

Павел Афанасьевич Цыганков,

доктор философских наук, профессор кафедры сравнительной политологии факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова (Россия), e-mail: tsygankp@mail.ru

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ И ПОДХОДЫ
В АНАЛИЗЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

В мировом развитии происходит все более тесное переплетение разных по своему существу и происхождению явлений, что ставит перед наукой задачу поиска и концептуализации их «общего знаменателя». Одним из подходов к ее решению становится концентрация внимания на социальных фактах и процессах. В данной связи в статье анализируются преимущества и пределы использования социологического инструментария — в частности, обращения к теоретическому наследию классической социологии. Автор считает, что эвристический потенциал социологии с точки зрения ее вклада в преодоление кризисных явлений в теории международных отношений не вызывает сомнений. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что социологический подход содержит в себе и определенные риски, главный из которых — риск утраты международной специфики, чреватый возможностью ошибок не только эпистемологического, но и практического характера.

Ключевые слова: *теория международных отношений, социология, французская школа.*

Pavel Afanasyevich Tsygankov,

Doctor of Philosophy, Professor, Contemporary Political Science Program, Political Science Department, Lomonosov Moscow State University (Russia), e-mail: tsygankp@mail.ru

**SOCIOLOGICAL CONCEPTS AND APPROACHES
IN ANALYSIS OF INTERNATIONAL RELATIONS**

In world developments one sees an ever closer interweaving of phenomena different in essence and origin, which sets scholarship the task of finding and conceptualizing a “common denominator” for them. One approach to a solution is to focus on social facts and processes. In this connection, this article analyzes the advantages and limits of using sociological instruments — in particular, those related to the theoretical legacy of classical sociology. The author believes that the heuristic potential of sociology, from the point of view of its contribution to overcoming crisis phenomena in the theory of international relations, is beyond doubt. At the same time, it must be borne in mind that the sociological approach

also contains certain risks, chief among which is the risk of losing the specificity of the “international” — a step fraught with the possibility of mistakes, not only of an epistemological but also of a practical nature.

Key words: *theory of international relations, sociology, the French school.*

Сложившаяся к началу 2000-х гг. ситуация в мировой политике не случайно заставляет некоторых ученых говорить о кризисе теории международных отношений (ТМО) и ожидании нового «большого спора»¹. Действительно, каждая из известных широких дискуссий, ставших этапными в развитии международно-политической науки, предварялась и/или сопровождалась крупными, даже поворотными событиями (или событиями, которые воспринимались в качестве таковых) в самом объекте или в технологических возможностях его анализа. В настоящее время очевидно, что имеет место и то, и другое. Однако хотя подобное состояние нашло свое отражение в исследованиях международной безопасности и в более широком плане — в международных и мирополитических исследованиях в целом, оно не породило новых «великих дебатов».

Не стали пока таковыми дискуссии о глобализации, поскольку они не только не подвергли сомнению ее восходящий характер, но и не прояснили саму ее суть. Не обогатил ТМО спор универсалистов и культурных релятивистов о роли ценностей в мировой политике — главным образом потому, что он основан на односторонней трактовке глобализации и на инструментализации ценностей в качестве средств политической борьбы². Не достигло статуса «большого спора» и столкновение позиций по поводу перехода к новому мироустройству (многополярность, полицентричность, глобальное управление)³, что во многом объясняется несовпадением в интерпретации содержания терминов «устройство», «порядок», «система» и «структура»⁴ (а иногда и их отождествлением). Не дошли до этой стадии и наметившиеся дебаты «глобалистов» и «националистов»

¹ *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Теория международных отношений: канун новых «великих дебатов»? // Политические исследования. 2013. № 2. С. 66–78.

² Подробнее об этом см.: Универсальные ценности в мировой и внешней политике / Под ред. П.А. Цыганкова. М.: Издательство Московского университета, 2012. С. 21–23.

³ Подробнее см.: *Цыганков А.П.* Отложенный полицентризм: Американские споры о мировом порядке // Россия в глобальной политике. 2014. № 4. С. 86–95.

⁴ См. об этом: *Дунаев А.Л.* Понятия «система» и «порядок» в историографии международных отношений: трудности интерпретации // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2013. № 2. С. 4–19. О проблемах, связанных с неоднозначностью трактовок миропорядка говорят и другие авторы, например: *Darier G., Darier J.-M.* Les relations internationales de l'après guerre froide: Quel ordre mondial? // Académie Grenoble. URL: <http://www.ac-grenoble.fr/histoire/programmes/lycee/classique/terminale/hist/ordremondial.pdf>

о роли национальных и цивилизационных (прежде всего незападных) подходов в объяснении и понимании международных отношений⁵.

Вместе с тем обсуждение указанной проблематики показательно с точки зрения циклического развития ТМО. Привычный теоретический инструментарий и устоявшиеся методы периодически выдыхаются, теряют свой эвристический потенциал (или его часть). Тогда появляются новые авторы, которые покушаются на господствующие подходы, предлагая либо новые концепты, либо переосмысление уже известных. Более решительными выглядят попытки привлечения для анализа международных событий и процессов исследовательского инструментария из других дисциплин — в том числе из тех, которые относят к так называемым точным наукам⁶. Тем самым призывы к междисциплинарности, во многом схоластические дискуссии о ее преимуществах или недостатках по сравнению с полидисциплинарностью по факту уступают место трансдисциплинарным подходам⁷. И это не случайно, ибо имеет свои глубинные основы в эволюции самого исследовательского объекта. В мировом развитии происходит все более тесное переплетение («гибридизация») старого и нового, внутреннего и внешнего, экономического, политического и военно-стратегического, материального и идеального, что ставит перед международно-политической наукой задачу поиска и концептуализации «общего знаменателя» происходящих изменений.

Один из подходов к ее решению основан на концентрации внимания на социальных фактах, явлениях и процессах, которые просматриваются за мозаичностью современной картины международных отношений. В наши дни в происхождении значительной, если не растущей, части событий мирового значения существенно возрастает доля социальных причин (социальное неравенство, статусные претензии, расхождение в моральных оценках, социокультурные различия, поиск идентичности, отстаивание ценностей, индивидуальные качества лидеров и др.). Политическими они становятся

⁵ Вместе с тем данной теме посвящена обширная литература, восходящая уже к 1970-м гг. См., например: *Hoffmann S.* An American Social Science: International Relations // *Daedalus*. 1977. Vol. 106. No. 3. P. 41–60; *Acharya A.* Dialogue and Discovery: In Search of International Relations Theory Beyond the West // *Millennium: Journal of International Studies*. 2011. Vol. 39. No. 3. P. 619–137; *Hobson J.M.* The Eurocentric Conception of World Politics Western International Theory, 1760–2010. Cambridge: Cambridge University Press, 2012; *Цыганков А.П.* Российская теория международных отношений: какой ей быть? // *Сравнительная политика*. 2014. № 2. С. 65–83.

⁶ Интересная попытка в этом направлении предпринята недавно Т.А. Алексеевой и соавторами (*Алексеева Т.А., Минеев А.П., Лошкарев И.Д.* «Земля смятения»: квантовая теория в международных отношениях? // *Вестник МГИМО*. 2016. № 3 (48). С. 7–16).

⁷ *Князева Е.Н.* Трансдисциплинарные стратегии исследований // *Вестник ТГПУ*. 2011. № 10 (112). С. 193–201.

в процессе и в результате своего развития, по мере их использования ведущими мировыми игроками в конкурентной борьбе друг с другом. Стоит напомнить и то, что термины «социальное» и «политическое», отличаясь по своему содержанию, все же не являются полной противоположностью друг другу. В самом деле, понятие «социальное», используемое в широком смысле, охватывает четыре значения. Это, во-первых, общественные отношения, обуславливающие зависимость действий людей от общества и от поведения других людей. Во-вторых, это нематериальные феномены (нормы, ценности, честь, ответственность...), влияющие на международную политику. В-третьих, это совокупность, единство всех видов общественных отношений (экономических, политических, культурных, правовых...), обозначаемое понятием «социетальное». Наконец, в-четвертых, это взаимодействие между людьми (группами, коллективами...), в котором стороны, обладающие неравными благами, обмениваются ими, опираясь на имеющиеся в их распоряжении преимущества и ресурсы, или, иначе говоря, вступают в своего рода торг, напоминающий властные отношения.

Обращение к социологии в исследовании международной политики имеет свою историю, свои успехи и свои недостатки. При этом важно отметить, что, как справедливо подчеркивает британский исследователь: «...социологические концепции оказали более существенное влияние на теорию международных отношений, чем это часто признается, и мало кто сомневается в том, что отношения между социологией и наукой о международных отношениях — и влияние первой на последнюю — в последние годы усилились...»⁸. Возрастающее значение «социального» как ведущего вектора мирового развития привлекает внимание и российских ученых. Так, Т.В. Бордачев анализирует наблюдаемые трансформации с позиций становления глобального общества государств. Оно отличается значимостью суверенитета как единственной разделяемой ценности, а также изменением состава и иерархии ресурсов внешней политики.

В свою очередь, французские международники призывают изучать международную жизнь *в контексте и с позиций социальных наук*, вместо того чтобы опираться в качестве исходного пункта на ту или иную из существующих в ТМО теоретических парадигм⁹. С этой целью предлагается не просто шире вовлекать в международно-политические исследования социологические концепты, т.е. продолжить тот отчасти стихийный, отчасти сознательный процесс,

⁸ Lawson G., Shilliam R. *Sociology and International Relations: Legacies and Prospects* // Cambridge Review of International Affairs. 2010. Vol. 23. No. 1. P. 69–86.

⁹ 10 concepts en socioilogie de relations internationales / Dir G. Devin. Paris: CNRS Éditions, 2015. P. 5.

который уже существует в ТМО, где, с одной стороны, давно используются такие понятия, как «сцена», «актеры/акторы», «общество», «идентичность», а с другой — существуют концепты, которые все еще не привлекли должного внимания международных или вовсе остались пока «неохваченными»...

Представители рассматриваемого течения стремятся обогатить международно-политическую науку, придав ей новое дыхание за счет более широкого вовлечения в ее содержание концептов и положений социологической классики¹⁰. Так, например, повсеместно используемый термин «актор» в акционалистской социологии трактуется как социальный субъект, который действует и способен своей деятельностью внести те или иные изменения в окружающую среду. Это понятие активно используется в социологии действия. Известный французский социолог А. Турен выделяет следующие критерии социального актора: способность сказать «я»; признание другого; принадлежность к определенной группе. Соответственно, отношения актора со средой определяются четырьмя уровнями: во-первых, стремлением к удовлетворению своих интересов («уровень интереса»); во-вторых, улучшением или ухудшением условий деятельности: например, соединение труда одного индивида с трудом другого может способствовать как росту, так и снижению получаемой выгоды («уровень стратегии»); в-третьих, воздействием общности на институциональную систему: например, профсоюз того или иного предприятия осуществляет давление на администрацию этого предприятия с целью изменить условия труда и его оплаты («уровень изменения правил игры»); наконец, в-четвертых, культурной, этической, ценностной моделью, которая является ставкой борьбы за власть («уровень историчности»). В конечном итоге, считает А. Турен, социальный субъект — это тот, кто желает стать актором¹¹.

В свою очередь, широко известное понятие «*международная сцена*» — это не просто образ. Анализируя наследие драматургической социологии И. Гофмана, Г. Девэн показывает связь данного понятия с определенной формой организации международного общества и присущими ей социальными технологиями. Девэн выделяет здесь три аспекта. Во-первых, это специфические правила поведения — в частности, сложившиеся в дипломатии коды, нормы, роли и статусы, формирующие своего рода «порядок в фактах». Во-вторых, это соперничество взаимодействующих групп, или команд, каждая из которых стремится навязать свое видение ситуации друг

¹⁰ Ibid.

¹¹ Touraine A. Pour la sociologie. Paris: Éditions du Seuil, 1974. P. 24.

другу и «залу» (например, что такое международный терроризм, имеется ли в том или ином случае вмешательство во внутренние дела и т.п.). Наконец, в-третьих, это управление и контроль (фильтрация) информации, которая передается «публике» (т.е. международной и «внутренней» общественности)¹².

В свою очередь, внимание Ф. Петитвиля привлекает *не-реалистская теория суверенитета* в социологии Э. Гидденса. Достоинство и урок данной теории, по мнению французского ученого, состоит в том, что она не отделяет возникновение современной межгосударственной системы от процессов внутригосударственного строительства¹³.

Ф. Меран считает, что *концепция поля*, выдвинутая П. Бурдьё, позволяет открыть «черный ящик» международных отношений и выявить социальную структуру, которая объединяет конкретных индивидов и социальные группы, а не абстрактные системы государств, норм и идей. Главное преимущество данного подхода состоит, по мнению его сторонников, в том, что, во-первых, акцент на социальных отношениях позволяет ему соединить конструктивистские попытки создания символических представлений с реалистской проблематикой власти и насилия. А во-вторых, он позволяет преодолеть либеральную тенденцию усматривать в росте числа и многообразия обменов однозначный фактор мира и демократизации¹⁴. В этом социология международных отношений опирается на веберовскую теорию *трех типов доминирования* в международных отношениях.

Как считает Т. Линдемманн, она полезна тем, что является совершенно нейтральной в плане теоретических предпочтений и поэтому может найти применение у сторонников любой из парадигм международно-политической науки¹⁵. По мнению Ж.-Ф. Морэна, слияние концептуальных моделей и подходов и отказ от формулирования единой теории особенно плодотворны при изучении внешней политики. Поэтому как субдисциплина международно-политической науки внешнеполитический анализ «занимает промежуточное положение между общими теориями, которые не способны объяснить частности, и сложностью реального мира, который в конечном итоге

¹² *Devin G.* Observer 'la scène internationale': une perspective goffmanienne // 10 concepts en socioilogie de relations internationales. P. 9–28.

¹³ *Petiteville F.* À propos de la théorie de la structuration Giddence: Les États qui font le système international qui fait les États // 10 concepts en socioilogie de relations internationales. P. 29–48.

¹⁴ *Mérand F.* Bourdieu: le champ, vecteur de la mondialisation // 10 concepts en socioilogie de relations internationales. P. 49–70.

¹⁵ *Lindemann T.* Weber, la domination // 10 concepts en socioilogie de relations internationales. P. 93–117.

всегда остается непостижимым»¹⁶. В свою очередь, Б. Бади привлекает внимание к тем урокам теории и практики современных *интеграционных процессов*, которые содержатся в работах Э. Дюркгейма. М. Альбаре усматривает в концепции *exit-voice* А. Хиршмана пример исследовательской модели, которая не сводит изучаемый объект (в данном случае международные организации) ни к характеру связанной с ним проблематики, ни к определенному типу акторов, стимулируя новые подходы, связанные с общим сравнительным анализом акторов и способов действия¹⁷.

Таким образом, представители французской школы подчеркивают, что обращение к теоретическому наследию классической социологии и ее терминологическому аппарату открывает перед социологией международных отношений новые возможности. Оно помогает расширить поле зрения, «децентрализовать взгляд», переформулировать вопросы, принимая во внимание новые реалии, и находить возможности микроанализа, не теряя из вида эффектов контекста и макросоциологического измерения. Кроме того, обращение к классическому наследию дает возможность сравнительного анализа и выстраивания аналогий (разумеется, учитывая при этом то, что всякая аналогия имеет свои пределы)¹⁸.

Соглашаясь с эвристическим потенциалом, который может дать развитию социологии международных отношений более широкое обращение к социологической классике и «большой социологии», в целом следует отметить и некоторые пределы данного подхода.

Во-первых, хотя большинство представителей классической социологии не исключали вопросы международных отношений (прежде всего связанные с проблематикой войны и мира) из своего исследовательского поля, важнее то, что никто из них не проводил четких различий между национальными и международными феноменами. Оба вида этих феноменов рассматриваются ими в качестве социальных фактов, поддающихся анализу в одних и тех же категориях¹⁹. Поэтому простое механическое заимствование данного подхода означало бы игнорирование специфики международных отношений, о последствиях которого предупреждал Р. Арон. «Плюрализм суверенитетов» — во всяком случае, в том, что касается крупных государств — и сегодня остается реальностью. А это означает, что

¹⁶ *Morin J.-F.* La politique étrangère: Théories, méthodes et références. Paris: Armand Colin, 2013. P. 17.

¹⁷ *Badie B.* Durkheim, l'intégration // 10 concepts en socioiologie de relations internationales. P. 197–216; *Albaret M.* Hirschman, prise de parole — defection // 10 concepts en socioiologie de relations internationales. P. 117–135.

¹⁸ *Devin G.* Op. cit. P. 28.

¹⁹ *Ramel F.* Les fondateurs oubliés. Durkheim, Simmel, Weber, Mauss et les relations internationales. Paris: PUF, 2006. P. 9.

«социальность» и, разумеется, властные отношения имеют разное содержание в международном и внутриобщественном политическом пространстве. Не случайно специалисты в области внешнеполитического анализа, используя, например, термины «социализация» и «принуждение» как средства достижения цели, вкладывают в них иное содержание по сравнению с их внутривнутриполитическим смыслом: в международных отношениях они тесно связаны с терминами «вмешательство» и даже «интервенция», отражающими границы, которые продолжают существовать между внутренним и внешним, и возможности, не ограниченные (во всяком случае, для наиболее сильных) существованием какой-либо верховной — легитимной и дееспособной — власти²⁰.

Во-вторых, при анализе международных феноменов классическое наследие не может быть механически заимствовано еще и потому, что «классические социологи... отстаивали необходимость искусственной гармонизации интересов, в которой индивид может рассматривать отказ от своего собственного благополучия как моральный долг перед благосостоянием многих»²¹. Иначе говоря, касаясь международных отношений, классики социологии рассматривали их односторонне — в духе либерально-идеалистических взглядов.

В-третьих, справедливо отмечая недостаточное внимание международных ученых к социальным факторам на фоне возрастания их роли в мировых политических процессах, представители французской социологии международных отношений подвергают ее двойному риску. Объяснение или интерпретация социального на основе социального, к которому они склоняются, способно обеднить анализ — как ранее его обеднило стремление неореалистов рассматривать политическое на основе политического. В свою очередь, если при анализе международных событий рассматривать факты «как вещи», а сам международный анализ сводить к восприятию эмпирических данных и приданию им смысла, то утрачивается теоретическая перспектива целостного, системного взгляда на мировую политику.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеева Т.А., Минеев А.П., Лошкарев И.Д. «Земля смятения»: квантовая теория в международных отношениях? // Вестник МГИМО. 2016. № 3 (48). С. 7–16.

Дунаев А.Л. Понятия «система» и «порядок» в историографии международных отношений: трудности интерпретации // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2013. № 2. С. 4–19.

Князева Е.Н. Трансдисциплинарные стратегии исследований // Вестник ТГПУ. 2011. № 10 (112). С. 193–201.

²⁰ См., например: *Morin J.-F.* Op. cit. P. 33–39.

²¹ *Ramel F.* Op. cit. P. 9.

Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Теория международных отношений: канун новых «великих дебатов»? // Политические исследования. 2013. № 2. С. 66–78.

Универсальные ценности в мировой и внешней политике / Под ред. П.А. Цыганкова. М.: Издательство Московского университета, 2012.

Цыганков А.П. Отложенный полицентризм: Американские споры о мировом порядке // Россия в глобальной политике. 2014. № 4. С. 86–95.

Цыганков А.П. Российская теория международных отношений: какой ей быть? // Сравнительная политика. 2014. № 2. С. 65–83.

10 concepts en sociologie de relations internationales / Dir G. Devin. Paris: CNRS Éditions, 2015.

Acharya A. Dialogue and Discovery: In Search of International Relations Theory Beyond the West // Millennium: Journal of International Studies. 2011. Vol. 39. No. 3. P. 619–137.

Albaret M. Hirschman, prise de parole — defection // 10 concepts en sociologie de relations internationales / Dir G. Devin. Paris: CNRS Éditions, 2015. P. 117–135.

Badie B. Durkheim, l'integration // 10 concepts en sociologie de relations internationales / Dir G. Devin. Paris: CNRS Éditions, 2015. P. 197–216.

Darier G., Darier J.-M. Les relations internationales de l'après guerre froide: Quel ordre mondial? // Académie Grenoble. URL: <http://www.ac-grenoble.fr/histoire/programmes/lycee/classique/terminale/hist/ordremondial.pdf>

Devin G. Observer 'la scène internationale': une perspective goffmanienne // 10 concepts en sociologie de relations internationales / Dir G. Devin. Paris: CNRS Éditions, 2015. P. 9–28.

Hobson J.M. The Eurocentric Conception of World Politics Western International Theory, 1760–2010. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.

Hoffmann S. An American Social Science: International Relations // Daedalus. 1977. Vol. 106. No. 3. P. 41–60.

Lawson G., Shilliam R. Sociology and International Relations: Legacies and Prospects // Cambridge Review of International Affairs. 2010. Vol. 23. No. 1. P. 69–86.

Lindemann T. Weber, la domination // 10 concepts en sociologie de relations internationales / Dir G. Devin. Paris: CNRS Éditions, 2015. P. 93–117.

Mérand F. Bourdieu: le champ, vecteur de la mondialisation // 10 concepts en sociologie de relations internationales / Dir G. Devin. Paris: CNRS Éditions, 2015. P. 49–70.

Morin J.-F. La politique étrangère: Théories, méthodes et références. Paris: Armand Colin, 2013.

Petiteville F. À propos de la théorie de la structuration Giddence: Les États qui font le système international qui fait les États // 10 concepts en sociologie de relations internationales / Dir G. Devin. Paris: CNRS Éditions, 2015. P. 29–48.

Ramel F. Les fondateurs oubliés. Durkheim, Simmel, Weber, Mauss et les relations internationales. Paris: PUF, 2006.

Touraine A. Pour la sociologie. Paris: Éditions du Seuil, 1974.

RESERENCES

Alekseeva, T. A.; Mineev, A. P., and Loshkarev, I. D. “ ‘Zemlia smiateniia’: kvantovaia teoriia v mezhdunarodnykh otnosheniakh?” *Vestnik MGIMO*, No. 3 (48), 2016, pp. 7–16.

Dunaev, A. L. “Poniatia ‘sistema’ i ‘poriadok’ v istoriografii mezhdunarodnykh otnoshenii: trudnosti interpretatsii,” *Vestnik Moskovskogo universiteta. Series 25. Mezhdunarodnye otnosheniia i mirovaia politika*, No. 2, 2013, pp. 4–19.

- Kniazeva, E. N. "Transdisciplinarnye strategii issledovaniï," *Vestnik TGPU*, 2011, No. 10 (112), pp. 193–201.
- Konyshev, V. N., and Sergunin, A. A. "Teoriia mezhdunarodnykh otnoshenii: kanun novykh 'velikikh debatov'?" *Politicheskie issledovaniia*, No. 2, 2013, pp. 66–78.
- Tsygankov, P. A. (ed.), *Universal'nye tsennosti v mirovoi i vneshnei politike*. Moscow: Moscow University Press, 2012.
- Tsygankov, A. P. "Otlozhennyi polititsentrizm: Amerikanskie spory o mirovom poriadke," *Rossiiia v global'noi politike*, No. 4, 2014, pp. 86–95.
- Tsygankov, A. P. "Rossiiskaia teoriia mezhdunarodnykh otnoshenii: kakoi ei byt'?" *Sravnitel'naia politika*, No. 2, 2014, pp. 65–83.
- Devin, G. (ed.), *10 concepts en socioiologie de relations internationales*. Paris: CNRS Éditions, 2015.
- Acharya, A. "Dialogue and Discovery: In Search of International Relations Theory Beyond the West," *Millennium: Journal of International Studies*, Vol. 39, No. 3, 2011, pp. 619–137.
- Albaret, M. "Hirschman, prise de parole — defection," *10 concepts en socioiologie de relations internationales*, ed. G. Devin. Paris: CNRS Éditions, 2015. P. 117–135.
- Badie B. "Durkheim, l'integration," *10 concepts en socioiologie de relations internationales*, ed. G. Devin. Paris: CNRS Éditions, 2015. P. 197–216.
- Darier G., and Darier J.-M. "Les relations internationales de l'après guerre froide: Quel ordre mondial?" *Académie Grenoble*. URL: <http://www.ac-grenoble.fr/histoire/programmes/lycee/classique/terminale/hist/ordremondial.pdf>
- Devin, G. "Observer 'la scène internationale': une perspective goffmanienne," *10 concepts en socioiologie de relations internationales*, ed. G. Devin. Paris: CNRS Éditions, 2015, pp. 9–28.
- Hobson, J. M. *The Eurocentric Conception of World Politics Western International Theory, 1760–2010*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.
- Hoffmann, S. "An American Social Science: International Relations," *Daedalus*, Vol. 106, No. 3, 1977, pp. 41–60.
- Lawson, G., and Shilliam, R. "Sociology and International Relations: Legacies and Prospects," *Cambridge Review of International Affairs*, Vol. 23, No. 1, 2010, pp. 69–86.
- Lindemann, T. "Weber, la domination," *10 concepts en socioiologie de relations internationales*, ed. G. Devin. Paris: CNRS Éditions, 2015, pp. 93–117.
- Mérand, F. "Bourdieu: le champ, vecteur de la mondialisation," *10 concepts en socioiologie de relations internationales*, ed. G. Devin. Paris: CNRS Éditions, 2015, pp. 49–70.
- Morin, J.-F. *La politique étrangère: Théories, méthodes et références*. Paris: Armand Colin, 2013.
- Petiteville, F. "À propos de la théorie de la structuration Giddence: Les États qui font le système international qui fait les États," *10 concepts en socioiologie de relations internationales*, ed. G. Devin. Paris: CNRS Éditions, 2015, pp. 29–48.
- Ramel, F. *Les fondateurs oubliés. Durkheim, Simmel, Weber, Mauss et les relations internationales*. Paris: PUF, 2006.
- Touraine, A. *Pour la sociologie*. Paris: Éditions du Seuil, 1974.